

УДК 327.7ЕС+327(510)+330(510)

О. И. Бодрова

Ю. Б. Морозова

*Нижегородский государственный университет,
Нижний Новгород, Россия*

O. I. Bodrova

Yu. B. Morozova

*Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod,
Nizhniy Novgorod, Russia*

Место концепции «нового Шелкового пути» во внешней политике КНР по отношению к ЕС

Place of the concept of “new Silk Road” in China’s foreign policy towards the EU

В статье рассматривается проблема перспектив взаимоотношений КНР и ЕС в контексте развития китайского проекта «нового Шелкового пути» в экономическом и гуманитарном пространстве Европы. Определена роль правительства КНР в реализации концепции «китайской мечты» применительно к внешнеполитическому курсу страны.

Ключевые слова: КНР, Европейский союз, «новый Шелковый путь», экономический пояс, концепция «китайской мечты».

The article is devoted to the problem of the prospects of relations between China and the EU in the context of the development of Chinese project “New Silk Road” in the economic and humanitarian space of Europe. Defined the role of the Government of China in implementing the concept of “Chinese dream” in relation to the foreign policy of the country.

Keywords: PRC, the European Union, the new Silk Road, “economic zone”, the concept of “Chinese dream”.

Становление и развитие политических, экономических и гуманитарных отношений КНР и Европейского союза всегда носили достаточно сложный характер. Однако современные реалии подталкивают

высшее руководство Китая и глав стран ЕС проводить политику партнерства, постоянно трансформируя ее отдельные векторы.

Официальные дипломатические отношения между Европейским союзом и Китаем были установлены в 1975 г. Не всегда этот путь был прямым и гладким, однако обе стороны нашли в себе силы преодолеть острые углы и наладить направленное взаимодействие в отдельных сферах, что зачастую носило отпечаток вынужденных уступок.

Сегодня и КНР, и Евросоюз сталкиваются со схожими проблемами, которые требуют безотлагательных решений. Обе стороны заинтересованы во взаимовыгодном развитии торговых отношений, а также гуманитарных контактов. На данный момент Китай и ЕС пытаются не усугублять проблемы в сфере стратегического партнерства, ввиду санкций США, направленных против РФ. Обойдя США по некоторым показателям экономической мощи, Китай обладает достаточным потенциалом для реализации стремления налаживать двусторонний формат отношений с другими странами, а также стать ведущим игроком и в международных объединениях, к примеру, в ШОС или БРИКС.

В данном контексте реальным шагом к сближению двух сторон может стать реализация проекта «нового Шелкового пути», который будет проложен через страны Евроазиатского континента. Первый груз по этому пути в рамках реализации проекта был уже отправлен поездом из Китая в Мадрид. Это означает, что дан старт переменам, способным изменить суть геополитики. Они в состоянии наглядно проиллюстрировать открывающиеся перспективы евразийской интеграции [1].

Предполагается, что усилия КНР по созданию «нового Шелкового пути» повлекут за собой существенные изменения в логистической сфере по всей Евразии. Географически проект охватывает Центральную, Южную и Западную Азию и Евразию. Если взглянуть на границы образовавшегося экономического пояса, можно убедиться в предназначении выдвигания данной концепции — это, безусловно, часть общей внешней политики КНР. Продвигая «Шелковый путь» и аналогичные проекты в Южной и Западной Азии, Китай еще больше прорывается на Запад.

О создании «нового Шелкового пути» председатель КНР Си Цзиньпин впервые заявил 7 сентября 2013 г. Как принято в официальных

заявлениях, видение данной концепции было изложено в нескольких четко пронумерованных пунктах, которые глава КНР предварил следующими словами: «Древний Шелковый путь берет начало в китайской провинции Шэньси, моей родной провинции. Как приятно вспомнить об этих исторических связях. Находясь здесь, я как будто слышу звоны торговых караванов в горах и вижу дым над обширной пустыней» [2]. Уроки Шелкового пути для сегодняшнего дня, по словам председателя КНР, состоят в необходимости следовать духу солидарности и взаимного доверия, равноправия и обоюдной выгоды, а также заимствования идей друг у друга и сотрудничества во имя общего процветания.

Четыре главные составные части концепции также были изложены схематично: 1) совершенствование политического согласования; 2) интенсификация строительства единой дорожной сети; 3) укрепление торговых отношений и валютных потоков; 4) упрочение связей между народами.

В ноябре 2014 г. Китай объявил о создании Фонда Шелкового пути с капиталом 40 млрд долларов; предполагается, что из средств фонда будут финансироваться строительство объектов инфраструктуры, разведка природных ресурсов и иные проекты в странах, лежащих вдоль «нового Шелкового пути». О безусловных положительных компонентах экономического пояса Шелкового пути говорят именно китайские эксперты. К примеру, специалисты Университета национальной обороны НОАК Чжао Чжоусянь и Лю Гуанмин подчеркивают, что «эта концепция расширяет стратегическое пространство безопасности вокруг Китая, стабилизирует поставки энергетических ресурсов, обеспечивает экономическую безопасность и прорыв стратегического окружения по сдерживанию КНР» [2].

Концепция «нового Шелкового пути» обозначила один из основополагающих векторов во внешней политике Китая. Образовавшийся вектор представляет совокупность практических проектов не только в сфере экономики, но и в культурно-гуманитарном направлении, затрагивая довольно обширный ареал государств на евразийском пространстве. Активизировались контакты Китая со странами Центральной и Восточной Европы. Перспектива реализации нового проекта повлекла за собой увеличение объемов инвестиций с китайской

стороны, цель которых — создание интегрированной транспортной инфраструктуры на Балканах.

Поскольку концепция Шелкового пути как составляющая глобального внешнего курса КНР основана на равноправии, уважении интересов и стремлении к всеобщему выигрышу, существуют мнения, что механизм конфронтации сменится механизмом долгосрочного сотрудничества. К тому же существует реальная возможность применения «нового Шелкового пути» в качестве связующего звена при взаимодействии ЕС с ШОС и Евразийским экономическим союзом по экономическим вопросам.

В активизации взаимоотношений между странами ЕС и Китаем в рамках «нового Шелкового пути» видны прежде всего усилия руководства КНР, тогда как роль европейских лидеров, пытающихся разобраться с внутренними противоречиями экономического и политического характера, отражена весьма нечетко. А Китай, в свою очередь, провозглашает свой новый проект в качестве альтернативы всему уже существующему в евразийском экономическом и гуманитарном пространстве. И здесь вполне уместно провести параллель между концептуальным развитием внутренней и внешней политики нынешнего поколения руководителей КНР и предыдущим. Так, Ху Цзиньтао, привнесший в китайское общество идею «гармоничного социалистического общества», предложил мировому сообществу концепцию «гармоничного мира». Си Цзиньпин провозгласил «китайскую мечту» воплощением чаяний всего китайского народа. Интерпретируя свою концепцию, китайский лидер предлагает всем странам мира обрести свою собственную мечту.

Таким образом, в концепции «нового Шелкового пути» нам видится продвижение вглубь Евразийского континента новой китайской мировой концепции, которая будет реализовываться не только на экономическом уровне. В обозримой перспективе не сложно предугадать планомерные шаги Китая и в гуманитарной сфере.

1. Волков К. Китай едет в Мадрид : Китай впервые запустил грузовой поезд по «новому Шелковому пути» // Рос. газ. 2014. № 975 (46). С. 5.

2. Денисов И. Путешествие на запад : Экономический пояс Шелкового пути — воплощение «китайской мечты» в международном формате // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1427186400> (дата обращения: 14.08.2015).